

БЫТИЙНЫЕ ОТРИЦАНИЯ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

Иванченко В.А.,

научный руководитель канд. филол. наук Буркова С.И.
Новосибирский государственный технический университет

Жестовые языки богаты показателями отрицания, которые включают в себя как специальные жесты, так и немануальные маркеры. В статье Г.Л. Зайцевой и Т.П. Давиденко «Отрицание в лингвистической структуре русского жестового языка» (2006) перечислено более 30 отрицательных жестов. Названная статья представляет собой введение в проблему. Так называемые нерегулярные отрицания, то есть супплетивные жесты, в семантике которых присутствует отрицательный компонент, описаны в статье В.И. Киммельмана «Нерегулярные отрицания в русском жестовом языке». Детальное изучение других типов отрицания в русском жестовом языке (далее РЖЯ) пока не проводилось.

В своей работе «Negative constructions in sign languages» (2004) исследователь U. Zeshan выделяет жесты, отрицающие целое предложение (clause negators) и отдельные его компоненты (constituent negators). Первые, в свою очередь, могут иметь общеотрицательное значение (basic clause negators) или же специализированное (other clause negators). Общеотрицательные жесты не маркированы, нейтральны и поэтому могут использоваться в различных конструкциях. Жесты со специализированным значением употребляются в более узких контекстах, например, для выражения отрицательного императива (*не делай*), модальности (*не нужно*), аспектуальности (*ещё нет*). К специализированным относятся и бытийные отрицания (negative existentials). Zeshan отмечает особую роль бытийных отрицаний в жестовых языках. Исследование проводилось на материале 38 языков, и среди всех типов специализированных отрицаний бытийные оказались наиболее частотными (обнаружены в 29 языках из 38). Важно и то, что бытийные и посессивные отрицательные отношения чаще всего выражаются одной и той же единицей, что характерно и для многих звучащих языков, ср. в русском звучащем языке: *Нет никакой разницы — У меня нет сменной обуви*. Положительные и отрицательные бытийные жесты, как правило, являются супплетивными.

Мы проанализировали жесты, выполняющие функцию отрицания в бытийных конструкциях в РЖЯ. Материалом исследования послужили данные, собранные с помощью анкетирования, а также корпус текстов на РЖЯ, всего 54 высказывания. В бытийных конструкциях встречаются три отрицательных жеста:

- Ладонь энергично движется от шеи, одновременно сжимаясь в кулак (условное обозначение — NEG6). В словаре Р.Н. Фрадкиной «Говорящие руки» дано второе значение этого жеста — «дефицит»;
- Ладонь у подбородка, движение вправо (условное обозначение — NEG2);
- Ладони опущены вниз и вращаются вправо-влево (условное обозначение — ПУСТО).

Наиболее употребителен жест NEG2 (встретился в 41 высказывании). Только в 22 из них жест был использован именно в бытийном значении, например: п-а-р-к ДАВНО БЕЛКА СЕЙЧАС NEG2 (*Раньше в парке водились белки, теперь их нет*). Возможно употребление в общеотрицательном значении: МОЙ РЕБЁНОК Я ПУСТЬ ВСЁ.РАВНО ШУМЕТЬ БЕЖАТЬ ПУСТЬ Я ЗАПРЕТИТЬ NEG2 (*Я никогда не запрещал своему*

ребёнку шуметь и бегать), а также для отрицания отдельных лексем: СОБАКА КРАСИВЫЙ NEG2 (*Вроде некрасивая собака*). Таким образом, жест NEG2 не маркирован, не имеет специализированного значения и является общеотрицательным.

Жест NEG6 встретился в 8 высказываниях, причём во всех выполняет функцию бытийного отрицания, например: Я ПРИЕХАТЬ НЕ.МОЧЬ1 БИЛЕТ NEG6 (*Я не смог приехать — билетов не было*). По-видимому, этот жест специализирован, однако имеющегося в нашем распоряжении количества употреблений недостаточно для более основательных выводов о его семантике.

Жест ПУСТО — наиболее редкий, употреблён всего в 5 высказываниях, например, в ответе на вопрос «У тебя есть братья?»: Я ПУСТО (*У меня нет [братьев]*). В некоторых контекстах сложно однозначно определить функцию этого жеста, например, конструкцию ДОМ ПУСТО можно перевести как *Дома пусто, Дом пустой* или *Дома никого нет*. Для более глубокого анализа семантики жеста ПУСТО необходим более обширный материал. Как отрицательный предикат, этот жест специализирован на бытийном значении, однако, по-видимому, может выполнять и другие функции помимо отрицательной.

Таким образом, анализ бытийных конструкций выявил два жеста со специализированным бытийно-отрицательным значением — NEG6 и ПУСТО и один общеотрицательный жест NEG2, причём последний более употребителен в бытийных высказываниях, чем специализированные жесты, что можно объяснить его нейтральностью. Как показывают данные корпуса, в схожих контекстах может использоваться как общеотрицательный жест, так и его специализированные аналоги, например: ОН МУЖЧИНА ОН ЖИТЬ ТЯЖЁЛЫЙ РОДСТВЕННИК:PL NEG2 ДРУГ ПУСТО (*Жизнь у него тяжёлая, ни родных, ни друзей*). Здесь оба жеста употреблены в идентичной функции. Ср. также перевод разными информантами предложения *Хотя она красивая девушка, парня у неё до сих пор нет*.

1. ЖЕНЩИНА ЧЕЛОВЕК КРАСИВЫЙ_{н-о} МУЖЧИНА NEG6
2. ДЕВУШКА СМОТРЕТЬ КРАСИВЫЙ ВСТРЕЧАТЬСЯ У:3PS NEG2

Нами не обнаружено принципиальных различий в семантике жестов NEG6 и ПУСТО, однако их могут выявить более глубокие исследования.

Описанные единицы не имеют общих элементов с положительными бытийными жестами (ЕСТЬ1, ЕСТЬ2, БЫВАЕТ), что подтверждает тезис Zeshan о супплетивном образовании отрицательных и положительных бытийных жестов. Верно и то, что эти жесты выражают как бытийное, так и посессивное значение, например: РУЧКА У:3PS NEG2 САМ ДАТЬ (*У него не было ручки, и я дал ему свою*). Эта особенность связана с тем, что функционально-семантические поля бытийности и посессивности частично перекрывают друг друга, и один и тот же компонент (в данном случае притяжательный жест У:3PS) является одновременно и локализатором в структуре бытийной конструкции, и указанием на обладателя с точки зрения отношений принадлежности.